

Форман Дэйв. Ставлю Землю на первое место

1993, Источник: [здесь](#). Опубликовано: Foreman Dave, 1993, *Putting the Earth first*, In «*Environmental ethics: divergence and convergence*», ed. Camp Susan, Boston—London, pp. 422—426, Перевод В. Борейко.

В июле 1987 г., семь лет спустя после памятного собрания у костра, породившего движение «Прежде Земля!», я взошел на трибуну, украшенную знаменами движения «Прежде Земля!» и американскими флагами перед аудиторией в несколько сот человек. Дело происходило среди сосен рощи Пондероза в залитой солнечными лучами Северной оконечности Гранд Каньона. Публика была очень разношерстной: хиппи в завязанных вокруг шей рубашках и шортах, «деревенщина» в ковбойских бутах и шляпах, любители прогулок на природе, принадлежащие к «буржуа», старики и дети. Энергия, исходящая от этих людей, была очень сильной. Я не мог себе даже представить, чтобы движение «Прежде Земля!» соберет столько сторонников. Мы привлекли общенациональное внимание; мы стали менять параметры дебатов по поводу экологии; мы стали легендой в преданиях сторонников охраны природы.

Все же, спустя семь лет мне стало казаться, что мы начали терять остроту видения наших задач. Начиная «Прежде земля!» я сказал: «Пусть наши действия станут наилучшими проявлениями нашей философии». Но сейчас меня заботит то, что процесс наших действий заслоняет их причины. Для некоторых наобранцев нашего движения действия кажутся оправданными сами по себе. Я почувствовал необходимость возврата к основам охраны природы и принципам движения «Прежде Земля!», определяющие его характер. Реакция на эти принципы была настолько положительной, что позже, этой осенью, я развил их в «Earth First Journal».

Вот эти принципы.

1. Во всех решениях, даже если это идет вразрез с благом людей, в первую очередь следует руководствоваться благом Земли. Наше движение называется «Прежде Земля», а не «Прежде люди». Иногда то, что является узким, кратковременным интересом людей, будь то все люди или какая-то группа, вредно для здоровья биосферы (и в итоге для долговременного блага людей). Наше движение утверждает, что природное разнообразие должно быть сохранено за счет уменьшения материального стандарта жизни людей. Мы хотим сохранения природного разнообразия, хотим, чтобы это разнообразие, создававшееся 3,5 млрд. лет оставалось неизменным. Люди должны «подстроиться под планету»; было бы высокомерием утверждать, что все на этой планете должно подстраиваться под требования людей. Первоочередными соображениями должны быть долговременные здоровье и

биологическое разнообразие Земли. Лишь после мы можем подумать о благе людей. Мы должны заботиться о других людях, но сперва мы должны позаботиться о Земле.

2. Не считать людей мерилom ценности других. Индивидуальная человеческая жизнь имеет не большую присущую ценность, чем жизнь индивидуального медведя. Человеческие страдания, вызванное засухой и голодом в Эфиопии трагичны, но уничтожение там же других существ и среды обитания еще более ужасно. Поэтому, это подводит нас к следующему пункту.

3. Энтузиастское принятие философии глубинной экологии или биоцентризма. В основе этой философии лежит утверждение о том, что все живые существа и сообщества обладают присущей ценностью и подлинным достоинством. Природные существа живут ради самих себя, т.е., опять-таки, они имеют ценность. Растения, животные и даже неодушевленные объекты, вроде гор и рек, не должны существовать лишь ради удобства человека. Наше биоцентрическое мировоззрение не поддерживает современную концепцию «ресурсов». Доминирующие философии нашего времени (иудео-христианская, исламистская, капиталистическая, марксистская, научная и светского гуманизма) антропоцентричны. Люди, согласно им, — центр Вселенной, не смешиваемые с природой и наделенные уникальными ценностями. Мы — прямая оппозиция такой философии. Наша философия рассматривает Землю как сообщество, и признает что такие, казалось бы бесспорные враги как «болезни» (например, малярия) и «вредители» (например, москиты) это не проявления зла, которое нужно устранить, а жизненные компоненты сложной, кипучей биосферы.

4. Осознание того, что дикая природа это реальный мир. Охрана дикой природы — фундаментальный вопрос. Природа это не просто парки или сценичные пейзажи. Это природный мир, арена эволюции, котел, из которого появились люди, дом тех, с кем мы разделяем эту планету. Дикая природа это реальный мир; наши города, компьютеры, самолеты, вся деловая цивилизация — всего лишь искусственные и преходящие явления. Важно помнить то, что лишь незначительная часть нашей истории проходила вне дикой природы. Сохранение природного разнообразия — наиболее важный вопрос. Вопросы, касающиеся лишь людей, не столь существенны. Экология учит нас тому, что все в этом мире взаимосвязано, и в этом отношении все проблемы должны рассматриваться с перспективы сохранения природы — например, предотвращение ядерной войны — но наиболее важные кампании должны вестись сегодня напрямую во имя природного мира.

5. Признание того, что на Земле слишком много людей. Сегодня нас слишком много — в США, в Нигерии; в городах, в деревнях; с кирками, с тракторами. Хотя налицо явное неравномерное распределение богатства и базовых средств жизни, этот факт не должен использоваться — как это делают «левые» — в утверждении о том, что чрезмерное население не является проблемой. Это большая часть проблемы; нас уже слишком много — и наше число продолжает расти астрономически. Даже если несправедливое распределение будет устранено, 6 млрд. людей, превращающие природный мир в материальные блага и пищу уничтожат природное разнообразие.

Это признание чрезмерного роста населения не означает, что мы должны игнорировать экономические и социальные причины чрезмерного роста населения, и не должны критиковать аккумуляцию богатства в руках немногих и продажный характер международных корпораций и хунт Третьего мира, просто мы должны понять, что большие киты, ягуары, черные носороги и тропические леса не выдержат дальнейшего роста человеческого населения 1.

6. Подвержение сомнению и даже антипатии «прогресс» и «технологии». Если мы взглянем на нашу историю, то мы убедимся, что в результате роста цивилизации мы больше потеряли, чем приобрели. Жизнь охотников и собирателей в целом была более здоровой, счастливой и надежной, чем наша сегодняшняя жизнь в качестве крестьян, промышленных рабочих или клерков. За каждое материальное достижение прогресса мы платили дюжиной потерь в тех вещах, что имели более глубокую и невыразимую ценность. Нам бы следовало гордиться именем «Неандерталец». (Это не значит, что мы должны немедленно избегать все, связанное с технологической цивилизацией. Мы ее часть, мы ее используем, но это не означает то, что мы не можем ее критиковать.)

7. Отказ от рассматривания рациональности как единственного способа мышления. Движение «Прежде Земля!» предусматривает широкую терпимость в делах духовного порядка. Терпимость к разнообразию здесь необходима как нигде больше. Все мы признаем, что линейное, рациональное, логическое мышление левым полушарием мозга — это лишь часть нашего сознания. Рациональность это отличное орудие, но всего лишь орудие, — один способ анализа происходящего. Не менее важным является интуитивное, инстинктивное осознание. Мы можем больше узнать о проникновенных вещах и конечной правде, сидя спокойно где-то на природе, а не за учебником в библиотеке. Чтение книг, участие в логических размышлениях, собирание фактов и цифр необходимо для современного контекста, но это не единственный способ понимания мира и наших жизней. Часто в кризисных ситуациях мы более успешно действуем, когда прибегаем не к рациональному анализу, а к внутренним инстинктам. К примеру, человек истекает кровью в больничной палате, и времени на всю бюрократичную процедуру нет. Внутренний голос приказывает: «Действуй!» Также дело обстоит и в отношении действий нашего движения по спасению Земли.

8. Отсутствие желания добиваться «законности» с бандой, управляющей цивилизацией. Человеческой природе свойственно желать быть принятой социальным окружением. Мы не хотим быть «изгоями», «чокнутыми», «террористами». Мы не сумасшедшие; мы такие же здоровые люди в здоровом обществе в здоровом природном мире. Мы не можем убедить сенатора Марка Хатфилда или председателя Мэксем, Чарльза Хэрвитца в нашей правоте, но они также не могут убедить нас в их правоте (правда, мы находимся в фокусе их внимания). Они — сумасшедшие, уничтожающие то, что чисто и прекрасно. Почему мы должны придерживаться того же мнения, что и они? Мы не разделяем их мировоззрения и ценностей. Однако, при этом важно не впасть в ошибку, часто совершаемую альтернативными группами, то есть, пытаться быть слишком агрессивными. Мы можем быть сильными и неуступающими и без чрезмерного навязывания своих идей.

Американская система очень эффективна в «усмирении» диссидентов. Она уделяет им внимание и предлагает им «вразумительно» изложить свои соображения, дабы быть принятыми всерьез. Критика помещается в вечерних теленовостях, газетах, общенациональных журналах — все это методы, применяемые для соблазна разделить узаконенное мировоззрение и вступить в переговоры с целью компромисса. Действия «Прежде Земля!» — и смелые и комические завоевали внимание публики. Но если мы хотим добиться результатов, мы должны сопротивляться предложениям о законности, вероподданности и совместном принятии решений. Мы перечим системе, а не реформируем ее. Мы не озабочены нашим влиянием в политических кругах, нас волнуют проблемы, основанные на понимании экологии. Нас должны воспринимать на биологическом уровне.

9. Попытка оторваться от устаревших догм «левых», «правых» и центристов. Эти доктрины, обвиняющие капитализм, коммунизм или дьявола во всех мировых проблемах, всего лишь представляют внутренние раздоры между различными фракциями. Да, многонациональные корпорации совершают огромное зло (СССР — это, по существу, управляемая государством многонациональная корпорация); в мире много несправедливости; богатые становятся богаче, а бедные — беднее — но все проблемы не могут быть свалены в кучу у порога капиталистов США, Европы и Японии. «Прежде Земля!» не относится к левым и правым; она даже не в центре. Мы не имеем ничего общего с политической борьбой человеческих сект. Мы участники совершенно другой игры.

10. Нежелание какую-либо этическую, классовую или политическую группу ставить на пьедестал и освободить их от «подвергания сомнением». Легко, конечно, признать то, что белые Северной Америки и Европы (также как и японцы) ответственны за то положение, в котором мы очутились; то, что потребители верхнего и среднего класса стран первого мира виновны в чрезмерном использовании «ресурсов» и, тем самым, причиняя больший вред, чем другие народы. Но отсюда не следует, что все остальные не виновны.

Наше движение имеет большое сходство с аборигенными группами по всему миру. Ясно, что они находятся в наиболее непосредственных и уважительных отношениях к природному миру. Наше движение должно оказывать поддержку таким племенам в общей борьбе, при любой возможности, когда наши идеалы не компрометируются. Например, мы поддерживаем Дайнов (Навайо) Большой горы в их борьбе против их перемещения, но при этом мы не упускаем из виду то, что овцы этого племени выщипывают всю растительность резервации Навайо. Мы можем поддерживать стиль жизни коренных жителей Аляски, но мы не можем молчать, когда начисто вырубаются старые леса Аляски местными корпорациями... В том, что мы будем осуждать или прощать кого-либо на этнической основе, будет сильный расистский оттенок.

Также мы будем непоследовательными, если станем бичевать Чарльза Хэрвитца за уничтожение последних красных лесов, и в то же время будем сочувствовать лесорубам, работающим на него. Индустриальные рабочие, в основном, разделяют вину за уничтожение природы. Возможно, они поработаны деньгами своих хозяев, но они же, тем не менее, добровольные слуги, разделяющие мнение своих боссов о том, что Земля — это «шведский стол», с которого можно брать ресурсы. Иногда самых разрушительных позиций в отношении природного мира придерживаются как раз упрямые фермеры — выходцы из

простых пролетариев. Рабочие — жертвы несправедливой экономической системы, но это не освобождает их от ответственности. Некоторые из этих рабочих противятся разрушению древних лесов, некоторые из них могут быть даже участниками «Прежде Земля!», но остальные также не должны молча смотреть на злоупотребления в отношении природного мира лишь потому, что банда преступников заняла экономическую лестницу.

Говорят, что рабочие всего лишь хотят накормить свои семьи и отнюдь не в восхищении от уничтожения природы. И если вы не поможете лесорубам заработать как-то иначе себе на пропитание, вы не спасете лес. Также говорят, что лесорубов выражать антиприродные взгляды заставляют их боссы. Я считаю, что все это не так. Когда я читаю комментарии лесоповальщиков, выражающих ненависть к дремучим лесам и сторонникам охраны природы, ясно, что они соглашаются с мнением своих магнатов. Сан-Францисский «Image Magazine» напечатал отрывок из письма лесоруба редактору: «У тех, кто должен кормить свои семьи, нет времени на лазанье по лесам как в детстве и на то, чтобы мешать накормить свои семьи другим... Откуда вам знать, чего хочется пятнистой сове? Я боюсь, что пищевых огрызков надолго не хватит. И раз на меня постоянно наседають, я не на шутку могу рассердиться». Плакаты «Убей сову. Спаси лесоруба» повсюду встречаются на Северо-Западе. По крайней мере, я уважаю лесоруба, рубящего дерево и охотящегося на сову и способного выразить свое мнение вместо того, чтобы притворяться, что он глупый увалень, манипулируемый своими боссами и неспособный сам подумать.

Конечно, большие компании манипулируют своими рабочими, запугивая закрытием мест работы, но многие лесоповальщики (или трактористы, нефтяники, шахтеры и т.д.) просто ненавидят природу и жаждут ее «оцивилизования». Даже экологически образованные рабочие, не обязательно будут способствовать перемене отношения многих; слишком разнообразны мнения и ценности. Сторонники охраны природы стараются найти общий язык с лесорубами и другими рабочими, но чем быстрее мы сможем избавиться от марксистских взглядов по поводу «благородного пролетариата», тем будет лучше.

11. Желание, чтобы наши действия улучшали нашу философию и признание необходимости действия. Перед началом действий мы очень часто без конца обсуждаем детали догмы, и все сводится к всего лишь философской мастурбации, не доходя до конкретного дела. Другие же утверждают, что мы не сможем быть сторонниками охраны среды, пока мы не начнем вести чистый образ жизни. Мы никогда не сможем выяснить все в деталях, никто из нас не сможет полностью отвергнуть прежний образ жизни, но мы можем действовать. Мы сможем действовать со смелостью, решительностью и любовью ради всего дикого и свободного. Мы не можем быть совершенными, но мы можем действовать. Потому что мы — воины. Прежде Земля! это воин общества. Нам предстоит немалая работа.

12. Признание того, что мы сможем изменить наши личные стили жизни для придания им большей гармонии с природным разнообразием. Мы должны сторониться излишеств. Хотя в какой-то степени мы все — заложники системы и не можем вырваться из нее, мы должны осуществлять наши личные убеждения с наибольшей полнотой. Арне Нэсс, норвежский философ, автор термина «глубинная экология», указывает на то, что мы не можем достичь настоящего жизненного стиля «глубинной экологии», но, тем не менее, надо двигаться в этом направлении. Мы все должны зарабатывать себе на жизнь, и поэтому

причастны к этой «системе». Активисты, чтобы водрузить знамя на здании мирового банка в Вашингтоне, для привлечения международного внимания к судьбе тропических лесов, пользуются самолетом, применяют компьютер, чтобы напечатать книгу на бумаге, сделанной из древесины, которая побудит людей к действию; ведут автомобиль по лесной дороге, к месту продажи лесного участка, чтобы предотвратить подобные действия. Мы должны осознавать подобные «побочные» явления и стараться максимально уменьшить наше воздействие.

13. Приверженность к поддержанию чувства юмора и радости в жизни. Большинство радикалов — это суровые люди без чувства юмора. Участники нашего движения стараются быть другими. Мы восстали против системы, потому что мы с ней мало что теряем. Мы бьемся за красоту, жизнь, радость. Когда мы находимся на природе, нас охватывает восторг, мы улыбаемся цветку и колибри. Мы смеемся. Мы смеемся над нашими оппонентами — и, что более важно, мы смеемся над собой.

14. Осознание того, что мы представители животного мира. Люди являются приматами, млекопитающими, позвоночными. Мы признаем нашу принадлежность к животному миру; мы отвергаем идею Нового Века, утверждающую, что должны преступить нашу измененную животную природу и «оседлать эволюцию», сделавшись более высшими моральными существами. Мы полагаем, что мы должны вернуться к животному состоянию и радоваться поту, гормонам, слезам и крови. Мы боремся против того состояния, к которому подвигает нас современное общество — к состоянию бесстрастных, сухих андроидов. Мы не ведем логический, здоровый образ жизни; мы нюхаем, вкушаем, видим, слышим, чувствуем Землю; мы живем чувствами. Мы — животные.

15. Принятие гаечного ключа в качестве законного орудия для сохранения природного разнообразия. Не все члены нашего движения связаны с гаечным ключом, возможно, даже не большинство, но мы все приняли эту идею и практику. Взгляните на майку, которую носят участники нашего движения. Гаечный ключ на ней — это символ сопротивления, наследник «сабота» — деревянного башмака, упавшего на шестерни механизма, (откуда и происходит слово «саботаж»). Мистика и романтика «ночной работы» пронизывает наше племя, и вместе с этим, допущение того, что стратегия гаечного ключа это законное орудие в защиту природы.

16. И наконец: Прежде Земля! это воин общества. Помимо нашей абсолютной преданности и любви к этой живой планете, нас отличает желание отстаивать обилие и разнообразие земной жизни, даже когда это потребует жертвы в виде комфорта, свободы, безопасности и, в конце концов, жизни. Воин признает, что его жизнь — не самая важная вещь в его жизни, воин признает, что вне его жизни существует намного большая реальность, которую следует защитить. Для нас, в движении Прежде Земля! такой реальностью является Земля, эволюционный процесс, миллионы других видов, с которыми мы делим эту яркую сферу в пустоте космоса.

Не все могут пожертвовать всем, чтобы заслужить звание воина. Существует много других ролей, которые могут и должны быть сыграны в защиту Земли. К тому же, нельзя долго выносить бремя звания воина; это может продолжаться лишь какое-то время в жизни. Быть

воином — значит многим рисковать. Он может никогда не заслужить аплодисментов, почета и наград общества. Но для воина Земли слаще звука аплодисментов будет крик гагары на рассвете или шелест ветра среди сосен.

Позже в тот же вечер, обозревая темнеющий Гранд Каньон, я знал, что какие бы лишения мне не готовило будущее, ничего более важного и лучшего для меня не будет, чем занятие непримиримой позиции воина Земли, защитника жизни. Быть воином Земли — значит сражаться до конца.

Версия #2

Зверобой создал 20 августа 2025 20:48:07

Зверобой обновил 20 августа 2025 20:52:11